

—

— Я... — Цзи Фу еще не снял маску и прямо под ней тайком прикусил губу, посматривая назад, на дверь спальни. — Я что-то устал, пойду прилягу.

С этими словами он развернулся, намереваясь сбежать.

Вань Дишэн даже не посмотрел на него. Взяв со стола стеклянный стакан, он ровным, но твердым голосом окликнул:

— Цзи Фу.

— А? — Цзи Фу от неожиданности вздрогнул и обернулся.

— Ты еще не выпил лекарство, — Вань Дишэн наливал воду, переводя взгляд со стакана на него. — Выпей лекарство, потом ляжешь.

— ...Ладно, — кивнул Цзи Фу.

— Маску, — напомнил Вань Дишэн, видя, что тот потянул стакан прямо к закрытому лицу.

Врач выписал противовирусное и противокашлевое. Цзи Фу сначала запил водой капсулы, затем выпил сироп. Сироп от кашля нужно было как можно дольше подержать в горле, поэтому говорить он все равно не мог и лишь снова указал пальцем на спальню. Вань Дишэн кивнул, и Цзи Фу тут же сбежал.

За эти несколько дней, что он болел простудой, в сети то и дело попадались новости о том, как свирепствовавший по всей стране вирус гриппа влиял на людей: одни жаловались на проявившуюся вместе с гриппом аллергию, другие переставали чувствовать вкус, а кто-то отмечал заторможенность мышления и замедленную реакцию.

Цзи Фу скинул легкую куртку и забрался на кровать. То ли у него действительно затормозилось мышление, то ли ход Вань Дишэна оказался слишком сильным. Да нет же — он обнял одеяло и повернулся набок, — дело не в том, что ход был сильным, а в том, что раньше Вань Дишэн вообще не делал никаких ходов.

В этих жилых домах звукоизоляции почти не было. Время едва перевалило за десять утра, на его кровати сбились два ватных одеяла — в восемь утра они ушли, так и не заправив постель, но спать в таком беспорядке было очень уютно.

Раньше для его жалкого подобия сна требовалась абсолютная тишина и абсолютная темнота. В его прежнем жилье была сделана усиленная шумоизоляция, стояли двойные стеклопакеты, а блэк-аут шторы он выбирал лично, прикладывая фонарик телефона к ткани, чтобы трижды убедиться: свет не пройдет. В этой же комнате шторы были даже не темного цвета; он слышал, как соседи открывают и закрывают двери, как внизу дзинькает звоночек трехколесного велосипеда, как спорят утильщики. На кухне возился Вань Дишэн: включил кран, струя воды с шумом ударила в чашу рисоварки, пару раз промыл рис, слил воду... Услышав короткий «пик» рисоварки, Цзи Фу, словно под полным наркозом, потерял сознание и заснул.

— Только что выпил лекарство, спит, — Вань Дишэн достал из холодильника напиток и протянул банку Дэн Юю.

— А? — Дэн Юй, весь мокрый от пота, принял холодную колу и сделал несколько жадных глотков. — Долго уже спит? Когда проснется?

— Что стряслось? — Вань Дишэн сделал глоток из своей банки и посмотрел на него.

Дэн Юй сел, лицо его выражало крайнюю озабоченность:

— Лэй Лаосы опять звонил мне утром. Поднял до трехсот пятидесяти тысяч, спрашивает, отдадим лавку или нет. Вот я и решил прийти, спросить Цзи Фу.

Сказав это, он перевел взгляд на Вань Дишэна:

— У тебя самого есть мысли?

Вань Дишэн качнул головой:

— Решай сам, мне без разницы.

Дэн Юй нахмурился:

— Да ну тебя, черт возьми! Такое дело, ты не можешь просто взвалить все на меня!

— Посоветуйся с Чэн Цянь, — проговорил Вань Дишэн, прислонившись к дверному косяку кухни. — Лавка твоя, вы с Чэн Цянь поженились, это ваше совместное имущество... Оно ведь так считается?

— Я спрашивал ее, ей все равно, сказала идти к тебе и советоваться, — Дэн Юй повесил голову, искренне мучаясь. — Триста пятьдесят тысяч... Я заберу двести, тебе отдам сто пятьдесят, ну или заберем деньги и поедem в город, снимем там небольшое помещение. В городе явно повеселее будет, чем здесь.

— Мне деньги не нужны, — сказал Вань Дишэн.

— Не дури, — Дэн Юй сделал еще глоток колы. — Если бы не ты, эту лавку давно продал бы мой никчемный папаша, чтобы содержать любовницу. Если Лэй Лаосы реально даст деньги, я по-любому с тобой поделюсь.

— Как вкусно пахнет, — сонно пробормотал выбравшийся из спальни Цзи Фу. — Что ты готовишь?

— Нос отложило? — улыбнулся Вань Дишэн.

— И правда, — Цзи Фу снова принялся. — Куриный бульон?

— Угу.

— Лэй Лаосы поднял цену, триста пятьдесят тысяч, — Дэн Юй уставился на него. — Ну как твои мозги сейчас, соображают? Можешь проанализировать?

— Я смогу проанализировать, только когда наемся, — сказал Цзи Фу.

Дневной сон длился почти два часа, Цзи Фу отлично выспался, а освежив лицо в ванной, почувствовал себя еще лучше. Вань Дишэн жарил на кухне свинину с шампиньонами, а Цзи Фу уселся по другую сторону обеденного стола и спросил:

— Когда он предложил подняться до трехсот пятидесяти тысяч?

— Да вот сегодня утром.

Сегодня вторник. Цзи Фу заблокировал экран телефона и пару раз почесал затылок:

— Возможно, вчера он получил какие-то новости. Трудно сказать, не дурят ли его самого. Но если предположить, что не дурят, то такое повышение цены означает, что он намертво вцепился в это помещение. Должно быть, место под снос выделили очень хорошее.

Эту логику Дэн Юй понимал, он кивнул:

— Если место хорошее, мы можем сами переехать, разделить помещение стеной и сдавать часть в аренду!

Цзи Фу качнул головой:

— Слишком хлопотно. Во-первых, площадь должна быть достаточно большой, во-вторых, перепланировку нужно согласовывать. Если Лэй Лаосы так делает, у него, скорее всего, есть связи. А если так сделаем мы, то будем просто ждать доносов.

— Черт, — вздохнул Дэн Юй. — Так что, забирать деньги?

Цзи Фу задумался.

Вань Дишэн вынес из кухни кастрюлю с куриным бульоном и снял крышку — в воздух тут же взвился густой, наваристый аромат. Хотя современная наука убедительно доказывает, что питательная ценность мясного бульона весьма скромна, такая кастрюля на столе действительно создавала ощущение, будто способна исцелить от всех болезней.

— Забираем деньги? — допытывался Дэн Юй.

— Иди возьми пиалы, — сказал Вань Дишэн.

— А, да, — Цзи Фу поднялся.

Вань Дишэн надавил ему на плечо, заставляя сесть обратно, и проговорил:

— Я Дэн Юю сказал идти за пиалами.

— В наличных есть свои плюсы. В наше время наличные надежнее недвижимости. Ты только женился, с деньгами на руках будет спокойнее. К тому же вы мастера, без работы не останетесь, — Цзи Фу проглотил кусочек курицы. — На новом месте нужен ремонт. Если ехать далеко, закупка товара с нынешнего рынка обойдется в лишние расходы на перевозку. Вань Дишэну придется заново снимать жилье. А если на новом месте в том жилом районе окажется старый хозяйственный магазин, мы туда приедем и даже крошек со стола не соберем.

Брови Дэн Юя так и не разгладились:

— Слышал, там микрорайон под переселение, все новоселы.

Цзи Фу качнул головой:

— Возле микрорайонов под переселение обычно всегда есть жилые кварталы, при сносе людей

не выселяют в глухую степь. Представь: мы из переулка Даоянь только въехали, а через дорогу стоит лавка, которая работает лет семь-восемь. Старый мастер чинит бытовую технику, все жильцы этой улицы ходят к нему. Пойдешь ты чинить вещь в новую лавку к двадцатилетнему пацану?

— Эх... — Дэн Юй совсем пал духом. — Так ты намекаешь, что надо брать деньги?

— Но если переселять будут ближе к центру города, мы останемся в огромном плюсе, — договорив, Цзи Фу поднял пиалу и сделал глоток бульона.

От этой брошенной вскользь фразы Дэн Юй чуть не выронил палочки:

— И что делать-то?!

Цзи Фу качнул головой:

— Не знаю. При недостатке информации остается только гадать. Сейчас информация есть у Лэй Лаосы. Раз он сегодня так спешно поднял цену, чтобы выкупить лавку, значит, участок под снос выделен отличный. Но отличный он именно для бизнеса. А мы, переехав, сможем делать только ремонт и продавать мелочевку. Нам нужно знать, куда именно нас сносят и есть ли поблизости старые лавки, способные перетянуть клиентов.

— Верно, — Дэн Юй посчитал эти слова разумными и посмотрел на Вань Дишэна. — Может, пойти спросить у Лэй Лаосы?

— Напрямую спросить? — Вань Дишэн посмотрел на Дэн Юя с откровенным сочувствием. — Ты что, дурак? Думаешь, он тебе расскажет?

Цзи Фу, опережая окончательный нервный срыв Дэн Юя, поспешно поставил пиалу:

— Я имею в виду, раз нам не хватает данных, их нужно собрать.

— Как? — спросил Дэн Юй.

— Чем занимается Лэй Лаосы? — этот вопрос Цзи Фу адресовал Вань Дишэну.

Поскольку Лэй Лаосы выступал истцом по делу о долге Вань Дишэна, но при этом вражды между ними не ощущалось — напротив, они общались довольно дружелюбно, — Цзи Фу предположил, что Лэй Лаосы просто выкупил долг Вань Дишэна у первоначального кредитора.

— Он... — Вань Дишэн не сразу нашел нужные слова, подбирая формулировки: — Он держит долю во многих маджонг-салонах в городе. Выдает займы для игорных домов — именно для заведений, сам проценты с игроков не сбивает. А в последние два года занимается... выкупает безнадежные долги, помогает людям рисовать задолженности и все в таком духе.

Цзи Фу все понял:

— Возможно, крутится в сфере управления активами или имеет там знакомых. Значит, есть связи, есть и деньги.

Пока Цзи Фу размышлял, оба молча ждали его выводов. Покупка безнадежных долгов со стороны кажется глупостью, но на деле это не так: права требования может купить далеко не каждый. Особенно если выкупать долги у банков — тут нужны очень серьезные связи. Если вспомнить, что раньше Лэй Лаосы просадил больше трехсот тысяч на фьючерсах, Цзи Фу

пришел к выводу: этот человек далеко не так прост, каким хочет казаться — вовсе он не простоватый и доверчивый мужик, боящийся развода с женой.

Впрочем, надо признать, напускная простота Лэй Лаосы действительно заставила Цзи Фу на мгновение потерять бдительность. Цзи Фу быстро пожурил себя за то, что перед этим человеком в нем снова проснулось прежнее высокомерие и неосознанное превосходство.

Он разблокировал телефон и вбил в поиск стоимость аренды и цену коммерческой недвижимости на нескольких торговых улицах Маочэна, а также зоны переселения за последние годы. Подумав, он открыл сайт закупок и градостроительной информации, где ввел в поиск проекты нового строительства, сноса и реконструкции.

Чем сидеть и гадать, лучше посмотреть на планы правительства по жилой застройке за последние годы. Раньше, при отсутствии инсайдов, он просто смотрел на исторический график свечей — по времени взлетов и падений можно было примерно понять, что и когда проворачивал крупный игрок.

К счастью, среди новых проектов в Маочэне за последние годы жилья под переселение хватало. На сайте тендеров были видны проекты переселенческих микрорайонов и сопутствующей инфраструктуры — только за последний месяц плановых объектов набралось четыре или пять. Следом он проверил коммерческие помещения в этих районах, затем — динамику арендных ставок за прошлые годы, а в конце заглянул в документы органов рыночного надзора: искал, не получали ли строительные компании прошлых лет предписаний и предостережений. Это было похоже на проверку контрагента в реестре судебных решений перед заключением сделки.

— Дай мне свой телефон, — Цзи Фу протянул руку к Вань Дишэну. — Переключать вкладки неудобно.

Как правило, если не брать в расчет целевые спецпроекты, доля финансирования проектов сноса и переселения в сопоставимые периоды времени оказывается примерной одинаковой. А значит, их географическое положение, себестоимость строительства и транспортная доступность не будут сильно разниться. Цзи Фу забрал и телефон Дэн Юя. Разложив три смартфона в ряд, он сравнивал данные по сносу в нескольких районах города: смотрел и на цены, и на бюджеты проектов.

Из этих данных можно было вывести примерную картину. И хотя жизнь непредсказуема — вполне могло оказаться, что реальный снос пойдет вразрез с его расчетами, — это все равно было лучше, чем действовать вслепую.

Пока Цзи Фу молчал, экраны всех трех телефонов погасли. Видя, как тот ушел в себя, Дэн Юй не выдержал — каждая минута ожидания давалась ему с трудом. Он поднялся, собрал посуду и пошел на кухню мыть тарелки.

Остался только Вань Дишэн, который молча смотрел на Цзи Фу. В том, что искал Цзи Фу, он ничего не смыслил. В его понимании снос был делом случая: как, например, с улицей Чжаосань несколько лет назад — сколько было разговоров, а в итоге даже кирпича не сдвинули.

Ему казалось, что Цзи Фу — невероятно умный человек.

— Дэн Юй, — Цзи Фу снова поднял глаза. Вид у него был совершенно иной — словно он проводил совещание. — Иди и затребуй с него шестьсот тысяч.

— Он подумает, что я свихнулся, — Дэн Юй вытер руки салфеткой.

— Скажи ему: шестьсот тысяч, и куда бы ни перенесли лавку, мы ее больше не арендуем. Пусть забирает то помещение, делит его стенами и сдает кому угодно — снижать нам аренду тоже не придется, — проговорил Цзи Фу.

Дэн Юй на мгновение растерялся:

— Мы что, больше не будем держать лавку?

А вот Вань Дишэн понял сразу:

— Ты имеешь в виду: Дэн Юй забирает деньги, и мы идем искать помещение в городе?

— Именно, — кивнул Цзи Фу. — Я проверил статистику по сносу и локациям коммерческой недвижимости в Маочэне за последние годы. Лэй Лаосы, возможно, не соврал: там действительно будет жилой массив под переселение. Но мои опасения касаются того, насколько прибыльным окажется лавка на новом месте и как далеко помещения будут стоять от жилых домов. Это как с табачными лавками и мини-маркетами у дома — наибольшую прибыль всегда получает тот, кто стоит ближе всего к воротам ЖК.

Дэн Юй уже окончательно запутался:

— Ты можешь просто сказать итог?

Цзи Фу ответил:

— Шестьсот тысяч. Если он согласен — забираем деньги. Если нет — идем на обычные условия сноса.

— А это не слишком рискованно?.. — заколебался Дэн Юй. — Может, попросить пятьсот тысяч?

— Ты можешь съехать в торге до пятисот тысяч, но запрашивать обязан шестьсот, — Цзи Фу не ожидал, что придется разжевывать каждый шаг. — Потому что если ты сразу озвучишь пятьсот, он собьет тебя обратно до трехсот пятидесяти. Получив новое помещение, он в любом случае останется в плюсе — хоть сдавая его, хоть заложив в банк. Зато мы с шестью сотнями тысяч сможем не спеша выбрать нормальное место в городе.

Дэн Юй занервничал, принимаясь задерживать рукава:

— Может, ты сам с ним поговоришь?

Цзи Фу прикрыл глаза:

— Босс Дэн...

— Ладно, — с кислой миной сдался Дэн Юй. — Лао Вань, ты пойдешь со мной?

— Ты пойдешь с ним, — Цзи Фу хлопнул Вань Дишэна по ноге. — А то у него ноги подкосятся, и он прямо там рухнет перед Лэй Лаосы на колени в знак благодарности.

В последние дни из-за сноса атмосфера в переулке Даоянь была гнетущей.

В чайной «Люхэ» в кои-то веки погасили свет и закрылись уже в десятом часу вечера. Цзи Фу

некоторое время свешивался с перила крыши, наблюдая за этим, а потом вернулся в комнату.

Для обычного человека снос жилья или лавки — событие планетарного масштаба. Цзи Фу это понимал, поэтому, когда Дэн Юй в эти дни нервничал и метался из стороны в сторону, Цзи Фу вполне искренне успокаивал его. На этот раз его слова не были пустыми: Цзи Фу был уверен в своих расчетах.

На следующий день после того, как Дэн Юй поговорил с Лэй Лаосы, Цзи Фу помогал в лавке худому парню с рынка сматывать двадцатиметровый кабель. Худой был сильным, но соображал туго. А уж про Цзи Фу и говорить нечего: то, что он вообще смог найти эти двадцать метров провода, уже было чудом.

Поэтому, когда Вань Дишэн вернулся и увидел, как эти двое сражаются с кабелем, его сосед по комнате явно уступал в этой борьбе. Вань Дишэн был уверен: не будь Цзи Фу столь чистоплотным, он бы уже въелся в этот кабель зубами — двух рук явно не хватало.

Вань Дишэн пришел пешком, без мотоцикла, поэтому ни Худой, ни Цзи Фу его не заметили. Он встал чуть в стороне от входа, поправил козырек бейсболки и наблюдал за происходящим внутри.

Что ж, эти двое наконец-то скрутили провод в кольцо. Худой должен был забрать кабель, и теперь его требовалось чем-то скрепить — так, чтобы Худому было удобно нести. Из-за того, что на этой улице повесили камеру фиксации неправильной парковки, фургончик Худого стоял у самого выезда из переулка, за поворотом на перекрестке.

Вань Дишэн сквозь тень козырька видел, как Цзи Фу озирается по сторонам — точь-в-точь как зверушка с плохой памятью в дикой степи, забывшая, где только что спрятала еду. Когда Цзи Фу паниковал, он изо всех сил старался держать себя в руках, отчего выглядел невероятно настороженным.

И вот.

— Вот это.

Вань Дишэн снова поправил козырек, уголки его глаз потеплели, он усмехнулся.

Потому что Цзи Фу выудил из-за кассы рулон скотча и произнес:

— Давай этим обмотаем.

— Выдержит? — усомнился Худой.

— Тут идти одну улицу, донесешь, — с уверенным видом заявил Цзи Фу.

— Ну ладно...

Когда Цзи Фу обретал такую уверенность, даже самая абсурдная идея казалась окружающим чем-то вроде: «А вдруг и правда сработает?». Вань Дишэн шагнул в лавку как раз в тот момент, когда Цзи Фу отрывал скотч, собираясь обматывать кабель:

— Цзи Фу, у нас вообще-то есть пластиковые хомуты.

— А? — Цзи Фу поднял голову и, увидев его, тут же облегченно вздохнул. — Давай ты.

Вань Дишэн заново переложил кабель, необходимый Худому. То, как Цзи Фу сматывал провод, и то, как он завязывал галстук, выглядело так, будто это делали руки совершенно разных людей. Переложив провод, Вань Дишэн затянул его пластиковыми хомутами, а затем взял два мусорных пакета, продел их навстречу друг другу через хомут — теперь Худой мог спокойно нести связку одной рукой.

Цзи Фу с тяжелым выдохом уселся на стул. По его остекленевшему взгляду и застывшему лицу можно было подумать, будто он пахал с самого утра.

И Вань Дишэн, который реально пахал с самого утра, достал ему бутылку воды:

— Тяжело тебе пришлось.

Цзи Фу улыбнулся.

Минут через пятнадцать вернулся Дэн Юй. Он принес с собой подписанный с Лэй Лаосы договор и все документы, необходимые для переоформления, о которых твердил Цзи Фу. Войдя, Дэн Юй сразу же сел и замер без единого звука. Лишь когда Вань Дишэн похлопал его по спине, он пришел в себя.

Он выговорил:

— Лао Вань, эта лавка больше не наша.

— Зато ты получил шестьсот тысяч, — напомнил ему Вань Дишэн.

— А, ну да, точно-точно!

Вань Дишэн направился к выходу.

— Ты куда? — спросил Дэн Юй.

— Я мотоцикл не запер, — ответил Вань Дишэн.

Цзи Фу отпил полбутылки воды, разглядывая сидевшего у входа подавленного Дэн Юя. Он примерно понимал причину его тоски: потерять то, к чему привыкал долгие годы — эти слова звучали куда тяжелее, чем казалось на первый взгляд.

Мотоцикл Вань Дишэна стоял у калитки. Когда он запер его и вернулся в лавку, как раз подошла Чэн Цянь.

— О? — удивился Дэн Юй. — Так рано?

— Угу, отпросилась у начальника и ушла пораньше, — Чэн Цянь вошла, кивнула остальным, а Дэн Юй поспешно уступил ей стул и забрал у нее сумку.

Цзи Фу услышал, как она со вздохом уселась, и спросил, что стряслось.

— Задерживают зарплату. Я в понедельник ходила к бухгалтеру, та сказала, что документы передали в банк. И как они с понедельника до сих пор не дошли на карту? — Чэн Цянь нахмурилась.

Цзи Фу подпер подбородок рукой:

— Бухгалтерское «передали в банк» — это примерно как фраза твоего вечно опаздывающего друга «я уже выхожу», после которой ты встречаешь его только через три часа.

Чэн Цянь продолжала хмуриться, выглядя очень озабоченной.

— Да не бери в голову, — Дэн Юй протянул ей договор. — У нас теперь есть шестьсот тысяч!

— Ты должен поделиться со Лао Ванем, — проговорила Чэн Цянь.

Цзи Фу слышал, что Чэн Цянь говорит это не из вежливости: она искренне переживала, что Дэн Юй от радости потеряет голову от такой суммы и забудет о друге. Дэн Юй закивал, заявляя, чтобы она не волновалась.

В последнее время Чэн Цянь была сама не своя — это замечал даже Цзи Фу, видевший ее раз в несколько дней.

Так или иначе, он догадывался, что дело в сносе переулка Даоянь. Люди всегда испытывают страх перед неизвестным будущим, Цзи Фу это прекрасно понимал. Подумав об этом, он перевел взгляд на Вань Дишэна. Вань Дишэн сидел рядом с ним на низком пластиковом табурете — таком же, на каком они обычно сидели в лавке во время завтрака.

Из-за надетой бейсболки лица Вань Дишэна не было видно.

— Сними кепку, — сказал Цзи Фу.

Вань Дишэн снял ее и положил на край кассового стола.

Чэн Цянь не стала просматривать бумаги, и Дэн Юй передал их Цзи Фу:

— Помоги прибрать, а? У нас с Цянь-эр дома такие вещи хранить опасно — на днях она чуть золотую цепочку не потеряла, которую на свадьбу покупали.

— Хорошо, — Цзи Фу забрал документы и бегло просмотрел их.

— Ничего страшного не произошло, — вдруг выговорил он после недолгого молчания в лавке.

Все трое одновременно посмотрели на него.

Цзи Фу произнес:

— Это всего лишь снос, не надо делать из этого трагедию века. В нашей жизни эмоциями слишком часто управляют вот такие «события века». Но пройдет пара лет, случится что-то куда более масштабное, и этот снос покажется чем-то вроде разбитых детских часов Юань Дамань... Ничего особенного.

Он аккуратно сложил все бумаги, поднялся и сказал:

— Я отношу документы наверх.

Затем он обернулся:

— Когда будете переезжать, не забудьте забрать меня с собой.

Дэн Юй громко отозвался:

— Это уж само собой!

— Слышал? — Цзи Фу посмотрел на Вань Дишэна.

— Слышал, — ответил Вань Дишэн.

Цзи Фу слишком хорошо все понимал.

Человеку нужно дойти до определенного этапа в жизни, чтобы, оглянувшись назад, все осознать.

Нужно стать взрослым, чтобы понять: разбитые детские часы — это ерунда. Нужно дойти до какого-то жизненного поворота, чтобы осознать: это всего лишь снос, и выбор между деньгами или новым помещением на самом деле не так уж принципиален. А когда подступит старость, все это и вовсе перестанет иметь значение.

В его чемодане лежали только те вещи, которые ему разрешили забрать после конфискации: предметы первой необходимости, одежда, документы и несколько недорогих галстуков.

Цзи Фу убрал договор по лавке во внутренний карман на молнии.

А затем поднялся на крышу покурить.

Когда Вань Дишэн ответил на его звонок, он услышал, что Цзи Фу говорит немного невнятно. Лишь поднявшись наверх, он понял, что тот держал сигарету в зубах, попросив принести оставшиеся полпачки из тумбочки.

— Они не поссорились? — спросил Цзи Фу.

— Нет, — Вань Дишэн прикрыл дверь на крышу и мельком глянул на бельевую веревку. — После свадьбы люди уже не так часто ссорятся.

Цзи Фу кивнул и протянул ему пачку.

В седьмом часу летнего вечера было еще совсем светло. Сестра Сунь стояла у дверей лавки, выплескивая воду из таза, а дедушка Юань не спеша вел за руку маленького Дамань. Напротив Хан Цзяньчэнь в последнее время забросил заядлых игроков в своей чайной и вместе с Вэйлуном целыми днями обдумывал вопросы сноса — вся площадка перед автомастерской была завалена арбузными корками.

Цзи Фу проговорил:

— Хочу холодного арбуза.

— Ты все еще кашляешь, — отрезал Вань Дишэн.

— А прошлой ночью я кашлял?

— Кашлял.

— Эх.

В последние два дня кашель проявлялся только ночью, а днем затихал. Цзи Фу казалось, что на исходе болезни грипп решил сменить жертву для мучений, ведь у Вань Дишэна был очень

чуткий сон.

Вань Дишэн стоял рядом, опершись локтями о перила, и тоже смотрел вниз:

— А ведь раньше ты, должно быть, был очень крутым человеком.

— Да так себе, — Цзи Фу стряхнул пепел. — Понятие «крутой» зависит от условий и окружения. Каким бы я ни был раньше, сегодня я даже кабель нормально скрутить не смог.

— Раньше тебе и не нужно было скручивать кабель, — улыбнулся Вань Дишэн.

Цзи Фу надоело стоять, он развернулся и уселся прямо на пол, прислонившись спиной к ограждению, и выдохнул дым:

— Не усложняй все, Вань Дишэн. Каждый человек барахтается в своей собственной жизни.

— Что? — Вань Дишэн опустил голову.

— Каждый, — подчеркнул Цзи Фу, положив запястье на колено. — Каждый из всех сил барахтается. Даже тот, кто живет в квартире за сто тысяч за квадрат, точно так же барахтается в своей жизни.

Вань Дишэн моргнул:

— Вставай, не сиди на полу.

Цзи Фу похлопал по месту рядом с собой:

— Садись.

Вань Дишэн сел.

Цзи Фу все еще не оправился от простуды, был вялым и разбитым. В лавке он этого не показывал, но сейчас ему ужасно захотелось прислониться к Вань Дишэну, и он прислонился.

Вань Дишэн так и замер в этой позе, согнувшись одеревенелым истуканом. Цзи Фу даже тихо фыркнул от смеха:

— Да расслабься ты. Помоги потушить сигарету.

Он протянул окурок, и Вань Дишэн протянул руку, прижав сигарету к фольгированной чашечке.

— Мы просто находимся в разных сферах, — Цзи Фу все сильнее сползал по его плечу. — Ты в своей сфере тоже очень крут. Так что не надо ничего усложнять.

Он устроился поудобнее, так что Вань Дишэну пришлось придержать его рукой.

Тело Вань Дишэна как раз перекрывало уходящий закат, отбрасывая тень, которая полностью накрыла Цзи Фу. Цзи Фу прикрыл глаза — раньше он и не замечал, что предзакатный час так располагает ко сну. Впрочем, раньше он толком и не спал в это время.

Вань Дишэн не смел смотреть на него, хотя глаза Цзи Фу были закрыты.

Неизвестно, сколько прошло времени — скорее всего, не так уж много, потому что солнце еще не окончательно село за горизонт. Вань Дишэн вдруг почувствовал, будто его шею касался маленький жучок. Он опустил взгляд: указательный палец Цзи Фу слегка упирался ему чуть ниже кадыка — в очень уязвимое для человека место.

Палец Цзи Фу пошел выше, ногтем проведя по кадыку. Вань Дишэн не шевелился. Палец скользнул по подбородку и остановился у самого кончика.

Цзи Фу приоткрыл глаза:

— Из-за простуды я забыл тебе ответить. Да, я все вижу.

— Угу.

— Ни с кем не встречался? — спросил Цзи Фу.

— Нет, — ответил Вань Дишэн.

— Серьезно? При такой-то внешности, — с улыбкой спросил Цзи Фу, чуть поведя плечом и разглядывая его лицо под другим углом. — Моя бывшая коллега думала, что я остался в лавке только потому, что запал на твоё лицо.

На лице Вань Дишэна проскользнула неловкость — он не привык к таким комплиментам.

Цзи Фу добавил:

— Кстати, она так подумала, потому что знала: мне нравятся мужчины.

Вань Дишэн едва не окаменел:

— А.

— А ты?

— Я не знаю, — выговорил Вань Дишэн.

— Ты знаешь.

Вань Дишэн почувствовал себя так, словно его гипнотизируют — будто в тех плохо написанных сценариях из телесериалов.

Цзи Фу повторил еще раз:

— Ты знаешь. Подумай хорошенько.

— Ты мне нравишься, — произнес Вань Дишэн, когда закат оказался прямо у него за спиной.

Цзи Фу видел, как с обеих сторон его шея вспыхнула от жара. Он поднял руку, касаясь его кожи, и спросил:

— Ну вот видишь. Ты знаешь.

—

<http://bllate.org/book/20074/1986926>